

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ДЕТСТВА В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

С. А. Ганина (Орехово-Зуево)

В статье рассматривается проблема философского осмысления феномена детства и его существования в рамках современной культуры. Процессы, протекающие в современном обществе, делают философское осмысление феномена детства чрезвычайно актуальной задачей, без которой общество не в состоянии справиться с кризисом как самого общества, так и с кризисом детства. Рассматривая детство как стратегический потенциал любого общества, автор отмечает отсутствие единой философской редукции данного феномена, а также господство в обществе традиционного стиля мышления о детях, основанного на типичных социальных и педагогических стереотипах приоритета взрослого мира. Дальнейшее бытование данных стереотипов может привести, по мнению автора, к потере детства как начала любой личности и культуры в целом.

Ключевые слова: феномен детства, ребенок и взрослый, кризис детства, философия и детство.

THE PHILOSOPHICAL-ANTHROPOLOGICAL STATUS OF CHILDHOOD IN THE SPACE OF MODERN CULTURE

S. A. Ganina (Orekhovo-Zuevo)

The paper is devoted to philosophical understanding of the phenomenon of childhood and its existence within contemporary culture. The processes in modern society make philosophical understanding of the phenomenon of childhood an extremely important problem, without resolving of which the society cannot cope with the crisis of the society itself and the crisis of childhood. Considering childhood as the strategic potential of any society, the author indicates the lack of a unified philosophical reduction of this phenomenon, as well as the problem of domination in the society of the traditional style of thinking about children based on the typical social and educational stereotypes connected with the priority of the adult world. In the author's opinion further existence of these stereotypes can lead to the loss of childhood as the beginning of any personality and the culture in general.

Key words: the phenomenon of childhood, child and adult, the crisis of childhood, the philosophy and childhood.

По словам Макса Шелера, «после десяти тысяч лет истории, в нашу эпоху, человек впервые стал целиком и полностью проблематичным. Он уже не знает, что он такое, но знает об этом незнании» [1]. Наука изучает

© Ганина С. А., 2012

Ганина Светлана Александровна – кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой общих гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Российский новый университет (Орехово-Зуевский филиал).

E-mail: svetla3@yandex.ru

человека более двух тысяч лет. Он рассмотрен с разных сторон, каждая из которых получила свое специфическое описание и теоретическое объяснение. При этом предмет изучения состоит из множества частей, простое сложение которых, как и прежде, когда данных почти не было, ничего не говорит о человеке как целостности. Между тем сегодня, как никогда, нужно именно целостное представление о человеке. Нужна философская рефлексия, всеобъемлющее изображение человека. Как писал А. С. Эспиноза, «человека уже достаточно расчленили, но все мы на собственном опыте знаем, что человек отнюдь не набор фрагментов, а единство, обладающее своим “здесь и теперь”, которые утверждают нас в нашем конкретном существовании» [2].

Еще Б. Г. Ананьев писал о том, что «выдвижение проблемы человека в центр всей современной науки связано с принципиально новыми взаимоотношениями между науками о природе и обществе, так как именно в человеке объединены природа и история бесчисленным рядом связей и зависимостей. Общественно-исторические законы человеческого развития, опосредствующие его природу, механизмы и динамику функций, все больше учитываются естествоиспытателями. Социальные факторы индивидуального развития человека не только дополняют абиотические и биотические факторы в их взаимодействии на это развитие, но и регулируют их взаимодействие» [3]. Но, как подчеркивал М. Бубер, философия либо исключает из своего рассмотрения человека в его целостности и видит в нем лишь частицу природы, как это делает космология, либо в лице отдельных ее дисциплин отрывает от человеческой целостности некую специальную область, отделяет ее от смежных областей и устанавливает для нее особые принципы и методы. Но «философская антропология должна знать, что есть не только человеческий род, но и различные народы, не только человеческая душа, но и различные типы и характеры людей, не только человеческая жизнь вообще, но и отдельные ее возрастные периоды, и лишь благодаря систематическому рассмотрению такого рода различий можно увидеть человека в его целостности» [4].

Осмысление феномена детства приобретает чрезвычайную актуальность в контексте кризисного состояния современной действительности. Антропологический кризис, процессы глобализации, модернизационные процессы в мире в социальной и культурной сферах, в политике, экономике, а также системные трансформации мирового сообщества – все это требует нового углубленного осмысления сущности детства с позиций понимания настоящего и прогнозирования будущего. Детство определяет потенциал будущего, возможность его воплощения, поэтому осмысление сущности детства способствует разрешению противоречий настоящего с позиций наиболее конструктивного проектирования будущего.

Взросший интерес гуманитарного знания к теме детства на рубеже XX–XXI вв. придал ей статус междисциплинарной проблемы, что обусловило возможность и необходимость учитывать данные физиологии, психиатрии, психоанализа, этнографии, этнопсихологии, педагогической психологии и права в специальных исследованиях детства. Однако признание междисциплинарного характера проблемы еще не привело к осознанию наличия дискурсивного единства детства и, тем более, к обозначению

внешних и внутренних границ этого единства. Можно констатировать, что редко попадают в центр изучения и корреляты философского и научного, философского и художественного, философского и педагогического осмысления детства.

Человек целостен, един в совокупности всех своих возрастов, однако философия обычно исследует взрослого человека, что искусственно сужает рамки самой реалии (человека). Детство представляет собой начало человека, его понимание лежит в основе решения всех проблем, так или иначе связанных с человеком. Современная гносеологическая концепция предполагает взрослого, познающего субъекта, в то время как познание мира ребенком является целостным процессом, определяющим познание мира взрослым. Без понимания детства как начала познающего человека не может быть понимания человека как целостности. Понимание сущности детства дает возможность выхода антропологии, гносеологии и культуре из тупика непознаваемости и невыразимости.

Понятие детства как общей для всех людей фазы развития было сформулировано педагогикой эпохи Просвещения, в первую очередь Ж.-Ж. Руссо. В конце XVIII в. врачи обратили внимание на то, что детей нельзя лечить так же, как взрослых. По всей видимости, это и привело к мысли о том, что детство обладает неким своеобразием и его надо изучать. Но настоящий научный интерес к проблеме детства возник лишь в середине XIX в., когда педагогика и психология всерьез занялись проблемами детского развития. Примерно до конца XIX в. в общественном сознании существовало членение жизни на три основных этапа: детство как стадия зависимости, полная сил молодость и, наконец, старость, в которой нет ничего хорошего – лишь печаль перед расставанием с жизнью. Глубокий кризис, к которому пришла мировая цивилизация в начале XX в., вызвал разочарование в итогах человеческой деятельности, в его разуме и культуре. Исследуя причины человеческой несостоятельности, философы, психологи, педагоги обратились к проблемам детства и истокам личности. И при этом обнаружили практически незнакомый мир, сложный, самоценный, живущий по собственным законам.

Осмысление феномена детства актуально в аспекте переосмысления культурных процессов: детство и ребенок не просто детерминированы типом культуры, но являются одной из ее основ. Однако мы можем констатировать, что феномен детства сравнительно редко становится предметом изучения в классической и постклассической философской и социогуманитарной мысли (за исключением возрастной и педагогической психологии, концепций детской сексуальности, теории физической культуры и ряда смежных направлений). Причины невнимания к детству имеют отношение к парадигмам рационализма, утилитаризма, консюмеризма и др. Детство не было, да и не могло быть «особой проблемой» для общества, потому что оно имело все, что и мир взрослых, но в особом, «детском» варианте. «Мир детства» в полной мере вошел в орбиту исследовательского интереса только в XX в., и лишь во второй половине прошлого столетия были приняты основополагающие документы ООН и ЮНЕСКО о правах ребенка и принципах отношения к детству. Россия присоединилась к Конвенции ООН о правах ребенка лишь в 1990 г. Согласно ст. 1 Конвен-

ции ООН, «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18 летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия раньше». Возникновение комплекса биоэтических знаний в 1970-е гг. еще больше актуализировало проблему «начала» человека, сущности детства как его «предыстории» и модели существования человека.

О детстве и проявлениях «детскости» как специфической характеристики духовного мира взрослого человека писали многие мыслители прошлого. Однако философия и мир детства в лучшем случае были в фокусе внимания небольшого числа как отечественных, так и зарубежных исследователей и не пользовались популярностью в академических кругах. Ребенок как объект педагогических усилий взрослого мира – вот типичные представления о детстве на протяжении веков практически у всех народов, несмотря на различие культур и цивилизаций. Хотя к настоящему моменту мы располагаем значительной информацией о детях и детстве, но до сих пор она не систематизирована и не осмыслена с точки зрения философии.

Между тем в последние годы в обществе активно обсуждаются проблемы, так или иначе связанные с детством: реформы школьной системы, ЕГЭ, перегрузка школьной программы, потеря детьми здоровья в современной школе, уже не говоря о проблемах детской преступности и беспризорности, преступлений по отношению к детям. Многие проблемы существуют уже давно, но большая часть из них чрезвычайно обострилась в последнее время в ситуации экономического и духовного кризиса, переживаемого обществом. Мы мучительно ищем путей выхода из сложившейся ситуации, но прежде чем двигаться в каком-либо направлении, нам необходимо понять, как мы оказались в подобной ситуации, каковы были предпосылки ее возникновения и какие последствия нам угрожают. Необходимо проанализировать те результаты, которых достигло человечество за долгую историю развития, которые с самого начала были связаны с необходимостью воспитания и обучения детей. Кроме того, мы должны осмыслить те ошибки, которые мы совершили и продолжаем совершать в ходе этой истории.

Чтобы ответить на эти и многие другие вопросы, которые непосредственно связаны с темой детства и положения ребенка в этом мире, нам необходимо, во-первых, реконструировать образ человека, который складывался в сознании людей на протяжении столетий, проследить его эволюцию и проанализировать те общественные детерминанты, которые напрямую связаны с пониманием того, что есть человек в каждую историческую эпоху. Во-вторых, следует проанализировать образ ребенка и детства, который существовал (или отсутствовал) в каждую конкретную историческую эпоху и выделить основные его черты. В-третьих, соотнести образ человека и образ ребенка каждой конкретной эпохи, так как, с одной стороны, образ детства всегда неразрывно связан с существующим в ту или иную эпоху образом человека (взрослого человека!), а с другой стороны – всегда от него отличается и служит своего рода идеалом того, чего не хватает данному обществу, но что ему необходимо. Следовательно, мы можем сделать вывод, что образ ребенка любой эпохи отражает

положение уже существующего человека и одновременно пути его дальнейшего развития и совершенствования. И только потом, на основе этого образа, формируются пути и механизмы его достижения: педагогические и психологические установки, механизмы воздействия на развивающуюся личность, методы и средства обучения и воспитания и т. п.

Возникает вопрос, как часто взрослые задумываются над тем, что наше отношение к детям во многом зависит от того, как мы воспринимаем такие понятия, как человек, детство, ребенок; что это понимание не есть данность, раз и навсегда застывшая и безусловно правильная; что образ ребенка (а следовательно, и отношение к нему) зависит от множества самых разнообразных причин и отношений, существующих в обществе взрослых, которые сами взрослые зачастую не замечают и не понимают. Более того, следует задаться вопросом, а есть ли в сознании взрослых какой-либо образ современного ребенка, кроме того, что ребенок – это объект разного рода воздействий со стороны взрослых: педагогических, психологических, экономических и т. п. Многие ли из нас на самом деле, а не только на словах, считают детей не просто «заготовками» к будущим людям, которые мы должны сформировать по своему образу и подобию, а полноценной личностью, имеющей право на самоопределение. Ведь если исходить из того, что личность – это не свершившийся факт, а процесс длиною в жизнь, то ребенок – никак не меньше личность, чем любой взрослый человек, ибо мы все находимся в пути.

К сожалению, можно отметить, что в современном обществе продолжают существовать устойчивые стереотипы нашей цивилизации, которые традиционно поддерживали приоритет мира взрослых по отношению к ценностям мира детства, что всегда выражалось в отношении взрослых к ребенку как к переходной стадии развития взрослого человека, а к детству в целом – как к «социальному питомнику», в котором воплощается генетически закрепленный опыт взрослых и в котором можно ставить «эксперименты» для корректировки данного опыта.

Поэтому и сегодня сохраняется традиция отношения к детям с позиции авторитарной педагогики, и хотя эта позиция не подчеркивается, а всячески вуалируется, тем не менее, она препятствует нормальному развитию детей и наносит ущерб их психическому и физическому здоровью. Обостряет эту ситуацию отсутствие в педагогике понимания феномена детства, а как следствие – субъектного принципа построения отношений между миром детей и миром взрослых. На практике это воплощается в отношении к детям как к объекту наблюдения, преобразования, влияния, которое неизменно приводит взрослого к тактике воздействия на ребенка, а не взаимодействия или партнерства с ним. Такое непонимание феномена детства ведет к форсированию адаптации детей к системе ценностей и представлений о мире, признанной взрослыми, обеднению и сокращению самого детства, а значит, обкрадыванию самих себя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии / сост. и послесл. П. С. Гуревича; общ. ред. Ю. Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988. – 552 с.

2. Эспиноза А. С. Кто есть человек. Философская антропология // Это человек : антол. – М. : Высшая школа, 1995. – С. 75–101.
3. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2001. – 288 с.
4. Бубер М. Два образа веры / под ред. П. С. Гуревича. – М. : Республика, 1995. – [Электронный ресурс]. – URL: http://sovam.com.ua/elektronnaya_biblioteka/buber_martin/dva_obraza_very.23015

Принята редакцией: 15.04.2012

УДК 159.923 + 159.97

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Л. В. Левина, Н. В. Дмитриева (Новосибирск)

В статье раскрываются возможности психологической коррекции отклоняющегося поведения личности с точки зрения интегративного подхода. Описывается сущность данного подхода как поэтапного процесса, основанного на сочетании индивидуальных и групповых психологических средств воздействия. Обосновываются положения об интегративной психокоррекции, реализуемой в виде комплекса этапов, организованных в определенном времени и пространстве, согласованных и оказывающих продуктивное влияние на когнитивную, эмоциональную и поведенческую сферы личности.

Ключевые слова: психокоррекция, интегративный подход, интегративная психокоррекция, индивидуальные и групповые психологические средства коррекции.

AN INTEGRATIVE APPROACH TO THE ORGANIZATION OF PSYCHOLOGICAL CORRECTION OF THE DEVIATING BEHAVIOR OF THE PERSON

L. V. Levina, N. V. Dmitrieva (Novosibirsk)

The authors reveal the possibilities of psychological correction of deviating behavior of the person from the point of view of an integrative approach. The article describes the essence of this approach as a stage-by-stage process based on a combination of individual and group psychological means. There are substantiated the positions about integrative psycho-correction realized in the

© Левина Л. В., Дмитриева Н. В., 2012

Левина Лариса Викторовна – соискатель кафедры психологии личности и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет.
Дмитриева Наталья Витальевна – профессор кафедры психологии личности и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: larisa_levina@mail.ru; dnv2@mail.ru